

Список цитруемых книг

1. Кожин, А. Н. Лексический повтор в стихотворных текстах А. Блока / А. Н. Кожин // Образное слово А. Блока. — М.: Наука, 1980. — С. 58—88.
2. Ляшчынская, В. А. Слова ў паэзіі Янкі Купалы / В. А. Ляшчынская; навук. рэд. А. І. Падлужны. — Мінск: Беларус. навука, 2004. — 272 с.
3. Пысін, А. В. Выбраныя творы: у 2 т. / А. Пысін. — Мінск: Маст. літ., 1980. — Т. 1: Вершы (1948—1966) / прадм. Р. Бярозкіна. — 304 с.; Т. 2: Вершы (1967—1977), паэмы, казкі. — 336 с.

УДК 821.161.1:82-3

К. М. Мандрикова

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ЛЮБОВЬ — «СОЛНЕЧНЫЙ УДАР» В ТВОРЧЕСТВЕ И. БУНИНА

Введение. Русская литература всегда отличалась необыкновенной целомудренностью. Любовь в представлении русского человека и русского писателя — чувство в первую очередь духовное. Притяжение душ, взаимопонимание, духовная общность, сходство интересов всегда были важнее, чем тяготение тел, стремление к физической близости. Последнее в согласии с христианскими догмами даже осуждалось. Так, над Анной Карениной Л. Толстой вершит строгий суд. В традициях русской литературы было и изображение женщин легкого поведения (вспомним Сонечку Мармеладову) как чистых и непорочных созданий, чья душа не испорчена пороком. Никогда не могла приветствоваться и не оправдывалась русскими писателями кратковременная связь, спонтанное сближение мужчины и женщины. Женщина, вступившая на этот путь, воспринималась как существо или легкомысленное, или отчаявшееся. Для того чтобы оправдать Катерину Кабанову в ее поступках и увидеть в ее измене мужу порыв к свободе и протест против гнета вообще, Н. А. Добролюбову в статье «Луч света в темном царстве» пришлось привлечь всю свою логику, обнажающую порочность системы общественных отношений в России! И, конечно, никогда такие отношения не назывались любовью. Страсть, влечение в лучшем случае [2, с. 32].

Так, И. А. Бунин принципиально переосмысливает эту «схему». Для него чувство, внезапно возникающее между случайными попутчиками, оказывается столь же бесценным, как и любовь. Причем именно любовь и есть это пьянящее, самозабвенное, внезапно возникающее чувство, вызывающее ассоциацию с солнечным ударом. «Скоро выйдет, — писал он своему знакомому, — рассказ “Солнечный удар”, где я опять, как в повести “Митина любовь”, в “Деле корнета Елагина”, в “Иде”, — говорю о любви» [2, с. 32].

Основная часть. Центром своих произведений И. А. Бунин делает особые, пороговые ситуации человеческой жизни (вспышку любовного чувства, несчастье, катастрофу, смерть), когда в сознании героя происходит взрыв, «солнечный удар», слом чего-то привычного, устоявшегося.

В рассказе «Солнечный удар» мимолетная встреча героев на речном пароходе — поручика и «маленькой безымянной женщины», в которой «все было прелестно», — поражает их, словно солнечный удар. От охватившего их внезапного сильного чувства голова пошла кругом, и будто под воздействием солнечных лучей все вокруг стало казаться прекрасным и удивительным: и темнота, и огни, и сильный, мягкий ветер... У поручика при взгляде на женщину «блаженно и страшно замерло сердце при мысли, как, вероятно, крепка и смугла она вся под этим легким холстинковым платьем после целого месяца лежания под южным солнцем, на горячем морском песке» [1, с. 193]. Солнце ослепило и героиню: «Ах, да делайте, как хотите», — ответила она на предложение поручика вместе сойти на пристани. «Оба так иступленно задохнулись в поцелуе, что много лет вспоминали потом эту минуту: никогда ничего подобного не испытал за всю жизнь ни тот, ни другой» [1, с. 193]. А в десять часов утра, не сказав своего имени, она уехала.

Романтическое приключение закончилось, наступило утро, а с ним отрезвление. Женщина опомнилась первой. У нее есть муж, трехлетняя дочь. У нее обязательства. Нет, она ни о чем не жалела, ни в чем не упрекала себя, просто поняла, что у «дорожного приключения» нет будущего. Она была по-прежнему проста и весела, но — «уже рассудительна»: «Если поедем вместе, все будет испорчено. Даю вам честное слово, что я совсем не то, что вы могли обо мне подумать. Никогда ничего даже похожего на то, что случилось, со мной не было, да и не будет больше. На меня точно затмение нашло... Или, вернее, мы оба получили что-то вроде солнечного удара...» [1, с. 194].

Когда поручик провожал ее на пристань, действие «солнечного удара» еще не закончилось (скорее всего потому, что женщина была еще рядом с ним): он как-то легко согласился с нею. «В легком и счастливом духе он довез ее до пристани... при всех поцеловал на палубе...» [1, с. 194]. И тут солнце словно зашло за тучи: без маленькой безымянной женщины поручику стало тоскливо, темно и одиноко. Он не мог перестать думать о ней, о том, что она сейчас делает и где находится. Такие чувства охватывают, наверное, всех по-настоящему любящих людей при расставании и на час, и на долгие годы. Это «странное, непонятное чувство», которого «он даже предположить в себе не мог, затеявая вчера это, как он думал, только забавное знакомство» [1, с. 195].

Как здоровье людей ухудшается после сильного солнечного удара, так и поручик вернулся в гостиницу настолько разбитый усталостью, «точно совершил огромный переход», а вернувшись на пароход, «сидел под навесом на палубе, чувствуя себя постаревшим на десять лет», «томясь мучительной завистью ко всем неизвестным ему, не страдающим людям» [1, с. 196]. В рассказе «Солнечный удар» о любви говорится как о высшем даре судьбы, и, как всегда у Бунина, чем прекраснее этот дар, тем он скоротечней.

В повести «Митина любовь» И. А. Бунин показывает еще один образец этого чувства. Уже из самого названия произведения видно, что основная его тематика — любовь. И, несмотря на то, что, к данной теме Бунин обращался в своем творчестве неоднократно, «Митина любовь» отличается от прочей любовной прозы писателя.

Сюжет «Митиной любви», казалось бы, малооригинален: главный герой произведения — молодой человек по имени Митя, который влюбляется в Катю — ученицу театральной школы. Митя постоянно ревнует свою возлюбленную, подозревая в измене с директором школы, и, в скором времени узнав, что Катя ему действительно неверна, Митя пускает пулю себе в висок. И все же эту достаточно шаблонную историю неразделенной любви, закончившейся самоубийством героя, Бунин преподносит по-новому.

Прежде всего стоит выделить тонкость психологизма повести. Бунин мастерски передает внутреннее состояние своего героя, применяя прием параллелизма мира человека и окружающего мира. Через картины природы мы видим, как автор показывает Митины мучения. Особенно символичен здесь образ дождя, который отображает трагичность переживаний главного героя. Дождь усиливается по мере обострения Митиных чувств и к концу повести достигает наивысшей точки напряжения — грозы. Митя — натура достаточно чувствительная и глубоко переживающая все происходящее с ним. Именно в мучительных переживаниях героя И. А. Бунин, прежде всего, раскрыл всепроникающую силу любви и ее непреодолимую власть над человеком.

Автор сочувствует главному герою своей повести и жалеет этого простого, доброго юношу, способного на глубокие искренние чувства. И гибель Мити автор в данном случае определяет не самой его любовью, а объектом его любви — Катей, весь мир которой построен на игре и фальши, внесшей в жизнь Мити враждебное опустошающее начало. В этом и заключается скрытый смысл бунинской повести, актуальной до тех пор, пока проблема, с которой столкнулся Митя, не перестанет мучить человечество.

Заключение. Тема любви — одна из ведущих тем в творчестве И. А. Бунина. Почти во всех произведениях на эту тему история любви предстает через воспоминания героев, а исход любви трагичен. Этот трагический характер любви подчеркивается смертью.

Вечную тайну любви и вечную драму влюбленных писатель видит в том, что человек неволен в своей любовной страсти: любовь есть чувство изначально стихийное, неотвратимое, а счастье часто становится недостижимым.

Любовь в произведениях Бунина мимолетна и неуловима. Герои его произведений никогда не обретают вечного счастья, они только могут вкусить запретный плод, насладиться им, а потом лишиться радостей, надежд и даже жизни. Почему же так происходит? Все очень просто. Дело в том, что, по мнению Ивана Бунина, любовь — это счастье, а счастье мимолетно, непостоянно, следовательно, любовь не может быть постоянной, иначе она станет привычкой, обыденностью, а такое невозможно. Но, несмотря на кратковременность, любовь все равно вечна: она навсегда остается в памяти героев самым ярким и прекрасным воспоминанием.

Список цитируемых источников

1. Михед Н. В. Русские писатели — лауреаты Нобелевской премии : учеб. пособие / Н. В. Михед. — Минск : БГЭУ, 2002. — 403 с.
2. Бунин И. А. Последнее свидание. Избранное / сост. П. З. Шевцов. — Минск : Маст. літ., 1978. — 320 с.

УДК811.161.3-31*Я.Колас

В. А. Назаранка

Установа адукацыі «Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Францыска Скарыны», Гомель

ПРАСТОРАВА-ЧАСАВАЯ КАНСТРУКЦЫЯ ЖЫЦЦЁВАГА ШЛЯХУ БЕЛАРУСА НА МАТЭРЫЯЛЕ РАМАНА ЯКУБА КОЛАСА «НА РОСТАНЯХ»

Уводзіны. Паняцці «час» і «прастора» — вызначальныя параметры існавання свету і асноватворныя формы чалавечага досведу. Пераадоленне прасторы і часу і авалоданне імі — гэта экзистэнцыяльная задача, якую чалавецтва вырашае ў сваёй гісторыі, а чалавек — у сваім жыцці. Чалавек суб'ектывуе прастору і часу, раз'ядноўвае, яднае іх, трансфармуе, мяняе і ператварае адно ў другое. Хранатоп — гэта жывое сінкрэтычнае вымярэнне прасторы і часу, у якім яны непадзельныя.

Хранатоп (грэч. *chromos* час, *topos* месца) — узаемасувязь часавых і прасторавых характарыстык з'яў, паказаных у мастацкім творы. Змест літаратурнага твора заўсёды ўключаецца ў рамкі прасторы і часу: прыкметы часу раскрываюцца ў прастору, а прастора вымяраецца часам [1, с. 276—277].